
11.10.2022

Алишер Ильхамов о событиях в Каракалпакстане в июле 2022 года

Выступление Алишера Ильхамова, Central Asia Due Diligence на сайд-ивенте АДЦ «Мемориал» [«Этнические меньшинства в Центральной Азии: от непризнания к стигматизации и дискриминации»](#) во время Конференции по человеческому измерению БДИПЧ ОБСЕ:

Этот доклад является предварительной оценкой событий и нуждается в дальнейшем уточнении по мере поступления дополнительных данных о том, что произошло, что станет возможным благодаря расследованию, независимому от политического давления. Предлагаемый обзор основан исключительно на сообщениях прессы.

Вкратце о том, что произошло, и причинах

В начале июля в республике Каракалпакстан, входящей в состав Узбекистана, произошли волнения и их жестокое подавление силовыми подразделениями, прибывшими из Ташкента.

Основные события произошли с 1 по 3 июля, но напряженность стала возрастать уже после публикации 25 июня проекта конституционных поправок, в числе которых были изменения шести статей (70 – 75), по которым до настоящего времени Республика Каракалпакстан обладала суверенным статусом в составе Узбекистана и правом выхода из страны, если за это проголосует на референдуме большинство жителей республики. Эти изменения, ликвидирующие суверенный статус республики, не обсуждались до того широко в республике, что и вызвало протесты у ее граждан.

Триггером, побудившим жителей Нукуса выйти массово на улицы стал [арест](#) 1 июля местного неформального лидера общественного мнения юриста и блогера Даулетмурата Тажимуратова, но первоначально протест носил достаточно мирный характер. Применение силовыми органами спецсредств (слезоточивый газ, дымовые шашки, шумовые гранаты и резиновые пули) началось только после около полуночи того же дня, когда большая толпа собралась у здания Жокаргы Кенес (парламента республики). К этому времени уже стали прибывать подразделения Национальной Гвардии из Ташкента. Появились первые жертвы.

Но основные жертвы среди населения имели место 2 июля, когда подавлением протестов занялась Нац. Гвардия, действовавшая намного более жестоко, чем местные органы внутренних дел. Были единичные случаи насилия и со стороны протестующих, но это было в основном в ответ на жестокость со стороны силовых органов, которые стали, по свидетельству местных, применять огнестрельное оружие.

Протесты были полностью подавлены к утру 3 июля. Но введенное чрезвычайное положение в республике было отменено только 21 июля.

Жертвы

По [официальным данным](#) погиб 21 человек, включая 4 сотрудников силовых органов, ранено 243, из них 94 в критическом состоянии, 516 подверглось аресту. Однако многие местные жители не верят этой статистике и утверждают, что убитых было намного больше.

По [данным местных врачей](#), на которых ссылается журналист Газета.уз, по итогам только первых двух дней было убито 77 человек.

По данным оппозиционера [Амана Сагидуллаева](#), проживающего в Норвегии и уже давно выступающего за выход Каракалпакстана из состава Узбекистана, убито 300 и ранено 1000 человек.

На мой взгляд, ввиду очевидной мотивации к преуменьшению числа жертв в первом случае, и к преувеличению в третьем, более достоверными видимо является цифра, сообщенная врачами, то есть, в пределах 77 убитых. Скорее всего, это число немного увеличилось, если часть тяжелораненных в итоге скончались.

Основные выявленные проблемы

Поправки

Конституционное положение о праве выхода из состава Узбекистана является действительно уникальным на постсоветском пространстве. У руководства страны были очевидно опасения, что в один день этот конституционный статус суверенной республики может привести к угрозе территориальной целостности Узбекистана. Однако власти, готовя эти поправки, не подготовили общественное мнение в этой республике, не провели обсуждений и разъяснений среди населения. Поправки были обрушены как снег на голову жителей республики. Формально инициатива об изменении статей о суверенитете исходила от депутатов Жокаргы Кенес, однако на самом деле, скорее всего, эта «инициатива» была спущена сверху, из Ташкента.

Надо отдать должное тому, что президент уже 2 июля объявил об отзыве поправок. Однако это решение не сразу достигло жителей Каракалпакстан из-за информационной блокады вокруг республики, поскольку доступ к интернету в республике был почти полностью заблокирован уже к вечеру 1 июля. Также эта уступка не была дополнена более толерантным отношением силовых органов к протестующим. Из-за этого эффект этой уступки оказался очень ограниченным.

Применение силы против протестующих

Как было отмечено, помимо спецсредств по всей видимости было использовано огнестрельное оружие против протестующих. По крайней мере, участники событий говорили, что слышали выстрелы. Судя по масштабам жертв, можно говорить о высокой вероятности того что огнестрельное оружие силовыми органами применялось.

Произвольные задержания и пытки

Местонахождение некоторых задержанных, их состояние здоровья до сих пор неизвестно. По свидетельству местных, тела погибших возвращали при условии, что родственники подпишут документ о том, что жертвы скончались, находясь в нетрезвом или наркотическом состоянии. Власти обязывали хоронить погибших быстро, не позволяя их семьям соблюдать необходимые национальные ритуалы, а тем более заказывать судебно-медицинскую экспертизу тел перед захоронением. В некоторых случаях семьям погибших предлагались деньги за молчание, как это произошло с семьей рабочего-строителя Мадияра Оразбаева, который после ареста его 3 июля был жестоко избит и [скончался](#) от разрыва мошонки. Улицу, на которой жил Оразбаев, сразу заасфальтировали, а его родителям предложили 100 миллионов сумов (около \$9 тысяч) за молчание. Однако родители погибшего отказались от денег, требуя наказать убийц их сына. Всего сообщалось по крайней мере о двух случаях, когда арестованные скончались в местах задержания.

Особое беспокойство вызывает также судьба двух арестованных, лидеров общественного мнения, блогера Даулетмурата Тажимуратова и журналистки Лолагул Каллыханова. О состоянии их здоровья мало или ничего не известно. По крайней мере родственникам Каллыхановой не дают встретиться с ней.

6 сентября ситуация с Тажимуратовым немного прояснилась. Согласно [пресс-релизу](#) Омбудсмена Узбекистана, он находится в следственном изоляторе № 11 в г. Ургенче Хорезмской области. Омбудсмен Феруза Эшматова вместе с членами возглавляемой ею парламентской комиссии по «независимому» расследованию каракалпакских событий посетила следственный изолятор и встретила с Тажимуратовым. Как заявляет Омбудсмен, в ходе визита члены комиссии засвидетельствовали, что права подозреваемого не нарушались во время его содержания в изоляторе и в ходе следствия, не были допущены случаи применения психических и физических пыток, и что ему обеспечен доступ к адвокату, а также предоставлена возможность встреч с родственниками. Однако сами родственники пока публично не подтвердили факт их встречи с Тажимуратовым. Также надо учитывать то, что в Узбекистане имела место практика навязывания подсудимым адвокатов не по их выбору, особенно по «заказным» и политически мотивированным делам. В таких случаях назначенный адвокат фактически склоняет подсудимого признать свою вину, якобы в обмен на смягчение наказания.

Вызывает также беспокойство факт того, что против Тажимуратова [возбуждено](#) уголовное дело по части 4 статьи 159 (посягательства на конституционный строй) Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Если речь идет о том, что он призывал к выходу на демонстрации 5 июля, то во-первых, он уведомил заранее местные органы об этом, а во-вторых, такой призыв вполне соответствует Конституции, согласно статьи 33 которой граждане «имеют право осуществлять свою общественную активность в форме митингов, собраний и демонстраций». Если прокуратура рассматривает в его действиях призыв к выходу Каракалпакстана из состава

Узбекистана, то такое право тоже закреплено Конституцией, как раз теми ее статьями, которые власти хотели отменить, но в итоге отозвали соответствующие поправки.

В принципе, обвинения по статье 159, как правило являются в Узбекистане политически мотивированными, а раз так, то рассчитывать Тажимуратову на полноценную адвокатскую защиту и оправдание в суде, к сожалению, не приходится. Это, в свою очередь, ставит вопрос, в связи с данным делом, а также делами других задержанных, о статусе правосудия в стране. Это правосудие как не было независимым, так и остается таковым по сей день, что не оставляет надежд на то, что дела задержанных будут рассмотрены объективно и справедливо, исключительно в рамках закона.

Доступ к информации

Доступ к интернету был ограничен уже 27 июня, но полностью заблокирован к вечеру 1 июля, что привело к тому, что многие в республике не были осведомлены о том, что президент объявил об отзыве поправок. Только 18 июля стали включать интернет, и то, только на час в день. К 24 июля доступ немного увеличился, но только на несколько часов, при этом интернет оставался недоступен вечером.

В самый первый день протестов въезд в республику был резко ограничен, из-за чего пресса не оказалась на месте в самый разгар событий, то есть 1 и 2 июля. Прибывшей в Нукус 3 июля британской журналистке Джоанне Лиллис, власти препятствовали в проведении ее журналистского расследования и во время задержания принудительно удалили фото и видео из ее гаджета.

Власти массово изымали у граждан гаджеты, где запечатлены фото и видео с мест событий, и требовать их удаления. Тем самым сужается первичная информационная база, которая бы позволила получить достоверную картину того, что происходило с 1-го по 3-е июля. Некоторым местным журналистам удалось прибыть в Нукус только, начиная с 3 июля.

Свобода собраний

Как мы отметили выше, Тажимуратов и другие участники протестов были арестованы, и ряд из них обвинен прокуратурой за посягательство на конституционный строй и нарушение общественного порядка. Однако эти лица всего лишь осуществляли свое конституционное право на участие в демонстрациях и митингах. Жестоко подавляя эти протесты и наказывая их участников за выход на улицы, власти Узбекистана показывают, что это конституционное право в стране пока остается только на бумаге.

Свобода ассоциаций

Из-за все еще действующих со времен Каримова ограничений на регистрацию инициативных неправительственных организаций, не оказалось достаточного количества профессионально работающих таких организаций, особенно по правам человека, которые бы наряду с прессой могли бы вовремя начать работу по мониторингу и документированию событий и предполагаемых нарушений прав человека властями.

Наконец, это **проблема подотчетности** тех органов власти и официальных лиц, по вине и попустительству которых правоохранительные органы применяли чрезмерное и жестокое насилие, закончившееся множеством летальных случаев и ранений, а также органы следствия применяли пытки в местах задержания. Имеются опасения, что эти официальные лица так и останутся безнаказанными за совершенные преступления.

Сравнение с Андижанскими событиями мая 2005 г.

Такое сравнение необходимо для оценки значения указанных событий и действий властей в контексте постсоветской истории Узбекистана. В Андижане каримовский режим устроил настоящую бойню, расстреливая толпу протестующих из крупнокалиберных пулеметов, автоматов и снайперских винтовок. В результате, о официальным данным тогда погибло 187 человек, из них 27 сотрудников правоохранительных органов, а по данным правозащитных организаций и активистов гражданского общества — более пятисот человек.

Сравнение, конечно, не в пользу Каримова, который не только жестоко подавил протесты, но и полностью проигнорировал призывы к независимому расследованию. В данном случае, масштабы жертв и применение огнестрельного оружия были сравнительно меньше. Помимо этого, президент Мирзиёев сразу пошел на уступки по главному вопросу, о конституционных поправках, а после событий позволил создать парламентскую комиссию по их расследованию, в состав которой включили трех представителей гражданского общества, а также представителей Каракалпакстана.

Тем не менее, в целом, действия властей и в данном случае оказались довольно типичными для авторитарных режимов и той политической культуры, которая характерна для таких режимов. Имеется в виду отсутствие должного диалога и консультаций с обществом при подготовке важных для этого общества решений. Это также все еще фактически отсутствующее право граждан на мирные уличные протесты, а также чрезмерное применение силы при их подавлении. Это массовые произвольные задержания, а также пытки в местах задержаний. Это отсутствие доступа к информации во время и после событий. Это слабость гражданского общества, причиной чему является прежде всего все еще остающиеся в стране ограничения на свободу ассоциаций.

Что необходимо в первую очередь

Сейчас важно, пусть и постфактум, провести независимое расследование, чтобы получить объективную и всестороннюю картину того, что произошло, выявить лиц, которые должны нести ответственность за жертвы. Вряд ли можно полностью полагаться на результаты расследования парламентской комиссии. Прежде всего потому, что большинство ее состава составляют депутаты, представители карманных партий, полностью подконтрольных исполнительной власти. Ввиду отсутствия в стране достаточно развитого организованного общества необходимо сформировать международный состав комиссии, куда бы вошли представители соответствующих структур ООН (спецпроцедур, комитетов по гражданским и политическим правам, а также против пыток), а также международных правозащитных организаций с высокой репутацией, таких как Human Rights Watch и Amnesty International.

Если Узбекистан не допустит в страну такую международную комиссию и не создаст надлежащие условия для ее работы, то международные правозащитные организации должны провести такое расследование в одностороннем порядке, основываясь на имеющихся данных, и опубликовать его итоги, а также представить в соответствующие органы ООН, ОБСЕ и Евросоюза.

*Фото: Последствия протестов в Каракалпакстане. 3 июля 2022 года. CC BY-SA 4.0
Фото Шухрат Латипов*

<https://adcmemorial.org/statyi/alisher-ilhamov-o-sobytyah-v-karakalpakstane-v-nachale-iyulya-2002-g/>